

«Нигилизм принципов» Лукашенко

Комментарий Центра АРВАК, 25.06.2024

Внешнеполитическая активность президента Беларуси Александра Лукашенко на азербайджанском треке и его эксцентричная риторика в отношении армяно-азербайджанского конфликта поднимает ряд вопросов, нуждающихся в прояснении. Прежде всего, следует понять, насколько согласованы действия белорусского лидера с позицией главного союзника Минска – Москвы? Во-вторых, в какой мере обусловлена радикализация Лукашенко фактором межличностных отношений с правящей в Армении политической командой, и какова доля чисто прагматичных, объективных интересов Беларуси, подталкивающих ее на антиармянский, по сути, вектор внешней политики на Южном Кавказе? И, наконец, насколько далеко может зайти Минск в содействии деградации отношений треугольника Ереван–Москва–Минск в рамках организаций СНГ, ОДКБ и ЕАЭС?

Триггером последнего дипломатического скандала и последовавшего за ним очередного витка напряженности между Ереваном и Минском принято считать заявление А. Лукашенко на встрече с И. Алиевым 16.05.2024 в Баку. Тогда белорусский лидер открыто признался в том, что обсуждал с азербайджанским коллегой будущую 44-дневную войну в Карабахе, и что всецело поддерживал его в этом начинании. О том, что заявление Лукашенко получилось излишне откровенным косвенно свидетельствует и тот факт, что белорусские государственные СМИ и президентская пресс-служба впоследствии вырезали этот отрывок речи своего президента, в то время как СМИ Азербайджана, по известным причинам, больше всего сфокусировались именно на нем. Кроме того, сам майский визит Лукашенко в Азербайджан стал подчеркнутым жестом «недружелюбия» в отношении союзной по СНГ и ОДКБ Армении, поскольку белорусский лидер 17.05.2024 посетил Нагорный Карабах и в ходе этой поездки многократно и демонстративно выражал свое удовлетворение сложившимся новым статус-кво в этом регионе после депортации коренного армянского населения.

И тем не менее, откровения белорусского президента не стали чем-то новым для экспертных кругов и широкой общественности. Лукашенко никогда и не скрывал своих симпатий к Азербайджану и лично к Ильхаму Алиеву, несмотря на тот факт, что его «особые отношения» не вполне вписывались в логику обязательств РБ в рамках интеграционных союзов с РА еще в тот период, когда ее лидером являлся С. Саргсян.

Еще в ноябре 2016-го азербайджанский президент наградил своего белорусского коллегу орденом «Гейдар Алиев» в знак благодарности за личный вклад в дружбу и широкий спектр плодотворного взаимодействия двух стран. А оно действительно было глубоким и всеобъемлющим. Так, Беларусь в промежутке с 2005-2018 гг. поставила Азербайджану более 150 танков Т-72, около десятка штурмовиков Су-25, около 150 единиц гаубичной артиллерии и самоходных артустановок, несколько десятков РСЗО «Полонез», а также другие виды оружия на сотни миллионов

долларов. Об этом свидетельствует расследование белорусских оппозиционных журналистов, опубликованное на ресурсе *Euroradio*. В свою очередь Баку наладил поставки сырой нефти для белорусских НПЗ, оказавшихся в простое из-за шероховатостей в политико-экономических отношениях Минска с Москвой, которые начались еще в 2000-ых и перманентно давали о себе знать вплоть до 2020 г.

Наличие комплекса двусторонних экономических и военно-технических интересов у Минска и Баку не могло не отразиться на их политических отношениях и не дать начало скоординированным шагам по разным вопросам внешнеполитической и международной повестки, представляющих значимость для обеих сторон. Естественно, это взаимодействие не могло обойти стороной армяно-азербайджанский конфликт, в отношении которого Беларусь с каждым годом стала придерживаться подчеркнуто пробакинской позиции. Причем, без демонстрации хотя бы формальной приверженности своим обязательствам в рамках официальных союзнических взаимоотношений с Арменией. Характерно, что даже тюркские страны Средней Азии – члены СНГ и ОДКБ, в силу известных обстоятельств поддерживающие достаточно тесные отношения с Азербайджаном, как минимум до событий 2020-го в Нагорном Карабахе пытались придерживаться более взвешенной позиции и риторики в упомянутом контексте. Именно этот фактор стал основанием для неоднократных саркастических заявлений азербайджанских политических деятелей и самого Ильхама Алиева о том, что в реальности в СНГ и ОДКБ у Баку имеется *«больше друзей и союзников, чем у Еревана»*. Существенная роль А. Лукашенко в формировании подобной конфигурации неопровержима, поскольку он не только способствовал завлечению Баку в политику упомянутых интеграционных союзов, но и лично неоднократно пытался принудить Ереван к решению Карабахского вопроса в соответствии с запросами и условиями Баку. Об этом свидетельствует и «слитая» в сеть запись его разговора с Сержем Саргсяном на полях заседания ОДКБ в 2016-м, в ходе которого белорусский лидер убеждал армянского коллегу на первом этапе уступить Алиеву *«5 районов вокруг Карабаха»* за солидную сумму в *«5 млрд долларов США»*. Никто из собеседников впоследствии так и не опровергнул подлинность записи. Сам же Лукашенко неоднократно подтверждал, что в действительности прилагал не мало усилий для того, чтобы убедить армянское руководство уступить Нагорный Карабах Азербайджану *«в обмен на обещания Баку оказать финансовую и экономическую помощь Еревану»*. К примеру, в апреле 2021-го белорусский президент заявил в интервью отечественным СМИ, что еще до смены власти в Армении в 2018-м получал от Алиева просьбы *«лично поговорить с армянским руководством»* на счет принятия условий Баку по *«деокупации»* Карабаха.

По свидетельствам белорусских оппозиционных журналистов, политика Лукашенко в отношении Карабахского вопроса и армяно-азербайджанских отношений в целом всегда имела подчеркнуто проазербайджанский характер, причем с претензией на всецелое одобрение планов Баку по военному решению проблемы. Об этом свидетельствуют масштабы азербайджано-белорусских

оружейных сделок. С одной стороны, белорусский президент демонстрировал заинтересованность в политико-дипломатическом разрешении вопроса, а с другой – пользовался сложившимся после 1994-го статус-кво в Нагорном Карабахе для того, чтобы обеспечить масштабные поставки продукции белорусского ВПК на азербайджанский рынок. Еще в октябре 2020-го белорусский журналист Алексей Карпенко в своей расследовательской статье по поводу истинных масштабов проданного АзР белорусского оружия писал, что Лукашенко *«не мог не знать»* о том, что это смертоносное оружие рано или поздно будет использовано против *«союзной Армении»*. Он был прекрасно осведомлен об этом, но демонстрировал показную озабоченность ходом дел и старался убедить армянское руководство как минимум в своем нейтралитете. Так было, к примеру, 01.10.2020, когда он звонил и Алиеву, и Пашиняну для того, чтобы обоим выразить свою *«глубокую озабоченность»* по поводу вспыхнувших боевых действий. К тому времени Лукашенко уже имел с премьером Армении неоднократные контакты и в публичном пространстве по этому поводу многократно заявлял, что готов работать с Пашиняном и способствовать его постепенному внедрению в дела интеграционных союзов.

Едва ли можно утверждать, что причиной резкого изменения курса в отношении Армении стала смена власти в Ереване и возможная личная неприязнь Лукашенко к Пашиняну. Конечно, склад ума политиков типа Лукашенко предполагает их особое внимание к личностным характеристикам партнеров, и поэтому тем или иным образом сказывается на динамике и продуктивности их политического взаимодействия с ними. Таким примером может послужить особая связь и легкость в общении белорусского лидера со своим азербайджанским коллегой. По мнению российского политолога Аркадия Дубнова, Лукашенко и Алиева *«сближает доверие, основанное на абсолютно постсоветском менталитете этих лидеров»*. Однако, вместе с тем, как показывает анализ белорусской политики в контексте армяно-азербайджанского конфликта, личность Пашиняна, на самом деле, не явилась определяющим фактором для масштабных корректировок армяно-азербайджанской политики Минска. Политико-психологический тип личности Сержа Саргсяна, более *«близкий»* лукашенко-алиевскому, не помешал тому, чтобы белорусский лидер годами углублял сотрудничество с Азербайджаном за счет экзистенциальных интересов *«союзной»* Армении.

Что же касается собственно личности Пашиняна, то, скорее всего, на более заметной в последнее время *«вербальной»* раскрепощенности Лукашенко и его откровениях сказалась неопытность армянского премьера и недалекость в деле принятия важных решений (проблемы с арестом Ю. Хачатурова, пребывающего в то время на посту генсека ОДКБ и т. д.), а также тянувшийся за Пашиняном политико-биографический шлейф убежденного *«западника»*, априори исключающий нормальную коммуникацию не только с Лукашенко, но и другими партнерами по интеграционным союзам.

В этой связи можно предположить, что поведение и личность Н. Пашиняна, скорее всего, стали для А. Лукашенко удобным поводом углубить взаимодействие с И.

Алиевым и вывести их на публичный уровень, нежели причиной. Очевидно, что белорусский президент уже давно (до Пашипяна) определился с «азербайджанским приоритетом» и намерен и далее расширять фронт политико-экономического взаимодействия с Баку. И на этом пути его никак не сдерживало и не будет сдерживать формальное союзничество с РА. По мнению белорусского оппозиционного журналиста, руководителя аналитических проектов информационного агентства БелаПАН Александра Класковского – *«для Лукашенко деньги не пахнут»*. *«Лукашенко не боится испортить отношения с Ереваном, поскольку Армения ему не опасна, и с нее нечего получить»*. В данной логике Азербайджан – это другое дело, и здесь белорусский президент видит большой ресурс для получения финансово-экономических выгод.

Утверждения Класковского о прагматичной натуре Лукашенко не зиждутся исключительно на армяно-азербайджанском прецеденте белорусской политики. О присущей Лукашенко манере вести дела страны без оглядки на интересы ближайших союзников в международных СМИ и экспертных кругах говорится уже давно. Жертвой подобных манипулятивных действий неоднократно становилась собственно и Москва. В качестве наглядного примера можно привести историю с блокировкой Минском прокачки в Европу якобы *«некачественной российской нефти»* в ответ на удорожания сырья для белорусских НПЗ. Скандальная ситуация имела место с несанкционированным сбытом Минском продукции российского «Уралкалия», развернувшего свою деятельность в Беларуси. Можно также отметить практику белорусских властей по ввозу в Россию несанкционированной Москвой западной пищевой продукции (яблоки, креветки, мясо и т. д.) под белорусской маркировкой. Очевидно, что Александра Лукашенко не смущали обязательства по сохранению открытости перед союзниками и уважению их политико-экономических интересов. В этом контексте активность официального Минска в работе с Баку, прямо задевающая интересы Еревана, не должна вызывать удивления. В рамках проводимой Беларусью политики «нигилизма принципов» эти действия следует считать скорее нормой, чем досадным недоразумением.

«Я на переговорах один на один Ильхама Гейдаровича попросил: если это возможно – какое-то место для Беларуси, Вы, пожалуйста, нам его дайте. И Ильхам Гейдарович такой подход поддержал». Озвученная по итогам майского визита в Азербайджан эта фраза Лукашенко демонстрирует его планы по расширению участия в азербайджанских экономических проектах, направленных на *«восстановление Карабаха»*. Лукашенко дал понять азербайджанской стороне, что если Минск поддержал Баку в военно-политическом плане захвате НКР, снабдил его оружием, а также со своей стороны сделал все, чтобы в азербайджанских интересах сковать всякую активность и действия ОДКБ, то он имеет право в материальном плане воспользоваться результатами *«освободительной войны»*. Можно предположить, что именно поэтому мастистый политик Лукашенко вполне осознанно озвучил 16.05.2024 ставшую скандальной фразу о том, что он, по сути, *«всячески содействовал»* милитаристским устремлениям Алиева.

Основываясь на открытых источниках можно судить о том, что белорусское руководство в Нагорном Карабахе прежде всего интересуют строительные тендеры, аграрные проекты и животноводческий кластер, возможность расширения сбыта сельскохозяйственной техники и т. д. Согласно заявлению представителей белорусского кабмина уже в ходе названного визита Лукашенко делегациями двух стран было подписано несколько экономических соглашений на общую сумму в 50 млн долларов США. Однако Лукашенко, судя по всему, нацелен на куда более масштабные и значимые совместные проекты в Карабахе и в Азербайджане в целом, которые могут принести Минску большие дивиденды. Судя по словам самого Лукашенко, а также по материалам белорусских СМИ Баку обещал коллегам из Минска найти возможность для масштабного взаимодействия в Карабахе, даже если для этого придется потеснить других партнеров Азербайджана. Президент Белоруссии лично высказался в Карабахе о том, что осознает наличие многих интересантов в экономических проектах «*возрождения региона*», однако при этом намекнул, что Минск не собирается отказываться от собственных ожиданий.

Тем самым, становится понятным, что белорусский президент высказывает готовность еще более нарастить взаимодействие с И. Алиевым даже в условиях, когда эта тенденция явным образом сказывается на дальнейшей судьбе формата интеграционных структур на постсоветском пространстве. Армения под руководством Н. Пашиняна сигнализирует о том, что противоречивое поведение в данном случае Беларуси является одной из веских причин, которые заставляют Ереван пересмотреть рациональность своего членства в СНГ и ОДКБ. В то же самое время Беларусь шлет мессиджи о своей готовности воспринять соответствующие решения Еревана без «особых сожалений», поскольку после 2018 г. Армения, якобы, сама осознанно делала все, чтобы навредить гармоничной и продуктивной работе «*союзов*». При этом Минск оперирует тем аргументом, что ее близкие отношения с Баку не должны «*тревожить*» партнеров по интеграционным структурам, поскольку они осуществляются в общепринятом формате тесных двусторонних, союзнических отношений, вне рамок каких-либо военно-политических альянсов. Таким образом, Лукашенко явно дает понять, что не скован никакими ограничениями в отношении Армении и не собирается учитывать ее интересы ни в статусе члена СНГ и ОДКБ, и ни, тем более, после возможного ее отказа от интеграционных союзов.

Белорусско–азербайджанское политико–экономическое взаимодействие продолжает крепнуть. Не исключено, что параллельно тому будет шириться и сотрудничество в военно-технической сфере, данные о котором, по сведениям белорусских оппозиционеров, после армяно-азербайджанской войны 2020-го были засекречены Минском.

И, наконец, в контексте данной темы приобретает особую важность вопрос о том, согласована ли подобная линия поведения официального Минска с Москвой или, все же, это продукт индивидуальных подходов белорусской политической власти. По мнению российского эксперта по СНГ Аркадия Дубнова, без участия Москвы Лукашенко не позволил бы себе открытую радикализацию отношений с Ереваном на

фоне синхронного сближения с Баку. Согласно Дубнову, называя Алиева «безусловным лидером Южного Кавказа» Лукашенко выражает комплименты, которые невозможно напрямую высказать из Москвы. *«Но через Лукашенко это делать удобно, – поясняет российский эксперт, – так что здесь комплементарная славяно-кавказская политика работает очень неплохо».*

Следовательно, не стоит питать надежды, что российский фактор может сыграть роль стабилизатора, который будет стремиться, по крайней мере в условиях пребывания у власти Н. Пашиняна, уравновесить взаимоотношения Еревана и Минска хотя бы в рамках интеграционных союзов и во имя сохранения их формата. Учитывая накал напряжения в отношениях самой Москвы с Ереваном, действительно, трудно избежать ощущения, что белорусский лидер чувствует за спиной понимание и лояльность Москвы. Другой вопрос, насколько приемлемы для Москвы эксцентричные выпады и откровения Лукашенко. Ведь в Москве должны хорошо понимать, что в силу известных обстоятельств, признание белорусского президента в содействии азербайджанскому нападению на НКР армянским обществом и политическими кругами проецируется и на самого Путина. Для армянского обывателя и ориентированных на Запад политиков, в широком смысле, нет необходимости дифференцировать отношения стратегической связки Путин–Лукашенко к РА, АЗР и всему Южному Кавказу в целом. Многие в Армении склонны считать аксиоматичной согласованность шагов российско-белорусского тандема, а значит – за белорусской поддержкой Азербайджану стоит РФ, и антиармянские выпады Лукашенко не могут иметь места без согласования с Москвой.

Учитывая нарастающие трения и синхронность дипломатических скандалов во взаимоотношениях Ереван–Минск и Ереван–Москва, сложно исходить из противного. Однако с другой стороны, нельзя не учитывать и то обстоятельство, что российские стратегические интересы в регионе, по логике, должны диссонировать со стремлением Лукашенко просто нарастить выгодные связи с Баку в ущерб Еревану. Ведь если Лукашенко нечего «взять» с Армении и ему *«нечего остерегаться Еревана»*, то для Путина вопрос ухудшения отношений с РА упирается в комплекс проблем стратегического толка и глобальной безопасности РФ. Для России армяно-азербайджанская проблематика и южнокавказский ворох проблем априори не может разрешаться ситуативными мерами и, тем более, эмоциональными «выхлопами». Россия, в отличие от Беларуси, не может позволить себе выстраивать отношения с Южным Кавказом в парадигме сиюминутных экономических выгод или личностных симпатий, питаемых или не питаемых в отношении тех или иных политиков. Российская игра на Южном Кавказе по определению не может вестись в логике приоритетных для политиков формации Лукашенко интересов и предпочтений. В обратном случае, это может означать лишь полную деградацию государственной системы этой страны и закат эпохи ее державности. Следовательно, парадокс поведения Москвы, не поддающегося прагматичному осмыслению, требует отдельного рассмотрения.

Следует понять, почему Москва не выказывает стремления рационально отделить друг от друга в своей внешнеполитической повестке понятия «Пашинян» и «Армения»? Почему она выбивает из рук определенных кругов в армянской оппозиции последние козыри, с помощью которых те пытаются не допустить радикальный уход Еревана в европоцентризм? Почему она в практическом, а не декларативном поле, сама же способствует окончательному банкротству собственных военно-политических альянсов, которые и так *«трещат по всем швам»*? И, наконец, следует понять, Москва ли координирует эксцентрично-радикальные действия подобных Лукашенко союзнических лидеров, или, все же, они своей излишней свободой и инициативностью ставят Москву перед фактом полной утраты контроля над «младшими союзниками»?